

— Если ты не вернешься, как я могу быть уверен?

Маленький волшебный доктор покачал головой, медленно встал, подошел к Лу Юньсяо и с беспокойством спросил: «Это путешествие проходит хорошо?»

«Это неплохо, это немного неожиданно. В Секте Сотни Ядов есть два полушаговых боевых короля. Я не ожидал этого. Бой довольно сложный».

Лу Юньсяо, естественно, обняла маленькую волшебную докторшу за талию, нежно обнюхивая ее волосы.

Неповторимый аромат девушки развеял усталость на его теле, и на какое-то время он почувствовал себя намного лучше.

«Значит, вы не ранены, не так ли?» — с некоторым рвением спросила маленькая фея-доктор.

«Нет, довольно много раненых, но я никого не убивал, а то было бы проще».

Победить, не убивая, намного сложнее, чем убить напрямую.

Потому что иногда трудно контролировать некоторые большие ходы со всей их силой.

Особенно, когда его осаждают множество людей, восстановиться еще труднее.

Сегодняшний инцидент, в конечном счете, произошел не по вине Байдумэна, и он обнажил свой меч, чтобы убить из-за тех людей, которые оскорбили маленького доктора.

Можно сказать, что и он, и Байдумэн правы.

Он человек неразумный, пошел на Байдумэн устранять беды, а не полнейшую вражду затевать.

Как только вы убиваете кого-то, природа меняется.

Так что, хотя бороться было труднее, он все же это делал.

Конечно, он не знает, оценит ли это мастер Секты Сотни Ядов, но, подумав об этом, он определенно был бы недоволен, если бы кто-то еще вот так ударил в дверь.

Это нормально чувствовать себя неудовлетворенным.

Лу Юньсяо тоже было все равно, в конце концов, он не мог не злить других, верно?

Пока он его больше не беспокоит, ему все равно.

- Уф, хорошо, что я не ранен, - вздохнула маленькая фея-доктор с полным облегчением.

Что же касается того, что случилось с Байдуменом, ей было все равно, ее заботил только человек перед ней.

— Кстати, ты уже поел?

"Может, мне пойти и заказать один для вас?"

Маленький волшебный доктор посмотрел на небо снаружи и внезапно спросил, было уже девять часов вечера, Юнь Сяо, вероятно, еще не ел.

"Нет нужды, я не голоден. Я большой боец. Можно не есть несколько дней. Уже поздно. Ты должен сначала отдохнуть. Завтра нам рано вставать".

Лу Юньсяо погладила красивое лицо Фу Сяосяня и тихо сказала:

— Тогда хорошо, — кивнул маленький сказочный доктор, его глаза слегка замигали, и он посмотрел на Лу Юньсяо, его лицо покраснело, как кровь, — ты... ты тоже можешь пойти.

«А?» Лу Юньсяо слегка приподнял брови, с оттенком удивления в глазах, маленький доктор попросил его пойти с ним?

«Здесь нет дивана, только эта кровать. У тебя сегодня была очередная ожесточенная битва, так что я не могу позволить тебе спать на полу».

Голос маленькой волшебной докторши был мягким и застенчивым: «Тем не менее, ты должен быть честным и не делать никаких движений».

Голос маленького сказочного доктора внезапно изменился, и он предупредил тихим голосом.

"Хорошо, - мягко улыбнулся Лу Юньсяо. Он не из тех существ, чья нижняя часть тела поддерживает его мысли. Маленький доктор не допускает таких вещей. Он никогда не переступит последнюю черту".

Тем не менее, должно быть нормальным обнимать друг друга во время сна или класть руки в какие-то особые места.

Ведь во сне всегда есть немножко спотыкания, что тоже разумно.

Лу Юньсяо подумал про себя.

— Тогда давайте отдохнем, — голос маленького доктора был тонким и слабым, и он медленно звенел в ушах Лу Юньсяо.

«Ну, пошли.» Лу Юньсяо отпустил ее.

Маленькая волшебная докторша вырвалась из рук Лу Юньсяо и сняла с себя светло-желтое платье, обнажая белоснежную и кристально чистую кожу.

Прямые и стройные бедра круглые и гладкие, а пара корней лотоса белые и порошкообразные, сияющие ярко и чисто.

Сквозь плотно прилегающую белую марлю под ней едва виднеется нежная и гладкая кожа, похожая на сальный белый нефрит.

Глаза Лу Юньсяо слегка блестели, и он не мог не оглянуться.

— Не смотри, — маленький доктор кокетливо посмотрел на Лу Юньсяо, а затем, словно маленькая рыбка, забрался прямо в одеяло, и одеяло поднялось, обнажив красивый изгиб.

«Не смотришь?» Лу Юньсяо улыбнулся, он все еще хочет обнять его позже.

Если честно, в Маленьком Докторе Фее прекрасно все, кроме одного аспекта...

На самом деле, он не такой уж и маленький, но он больше привык к Юн Юну и Медузе большой.

Люди, привыкшие к деликатесам с гор и морей, всегда меняют свои вкусы, не так ли?

«Кажется, мне все еще нужна моя помощь.» Лу Юньсяо молча вздохнул, снял верхнюю одежду и тоже забрался на кровать.

Когда он убрал лунный камень, в комнате внезапно стало темно.

Лу Юньсяо забрался под одеяло и медленно двинулся в направлении маленькой волшебной докторши.

Маленькая волшебница-доктор затаила дыхание только для того, чтобы почувствовать медленно приближающееся огненное тело, а затем прямо обняла ее.

«Юньсяо, ты...» Нежное тело маленького доктора вдруг задрожало.

«Позвольте мне обнять вас ненадолго, не волнуйтесь, я не буду двигаться», — мягко утешил его Лу Юньсяо.

Услышав это, маленький сказочный доктор медленно успокоился, больше не сопротивляясь, вот и все, просто обнимите его, не то чтобы его не обнимали раньше.

Лишь бы он не болтался.

Но было видно, что маленькая фея-доктор еще слишком проста, и через некоторое время зазвучал ее нежный и сердитый голос.

«Юньсяо, куда ты кладешь руки, не трогай их случайно».

«А? Неожиданно, зачем ты туда поехал? Это действительно странно».

«Спи, спи, следующего раза не будет».

Маленький сказочный доктор был настроен скептически, но этого все равно не произошло.

Прошло еще время.

Маленький сказочный доктор внезапно громко выругался: «Лу Юньсяо, убери свою руку».

«Кхм, опять проиграл, извини, извини, почему эта рука любит бегать, но не волнуйся, я обещаю, что это в последний раз».

"Я верю, что ты призрак, ааа!"

Маленький сказочный доктор не был дураком, поэтому он больше не верил в это и просто проглотил.

"шипение!"

В темноте медленно раздался вздох Лу Юньсяо.

...

На следующий день, рано утром!

Был только рассвет, а Лу Юньсяо уже открыл глаза.

Маленький сказочный доктор мирно лежал у него на руках и крепко спал.

Лу Юньсяо слегка улыбнулся и легонько поцеловал ее в лоб, его глаза были полны нежности.

Нефритовый нефрит в объятиях теплый и ароматный, хотя он и не будет диким, но если он действительно ничего не делает, то это невозможно.

По крайней мере, прошлой ночью он «узнал» больше о маленьком сказочном докторе.

Что касается отношений между ними, очевидно, что они пошли еще дальше.

На самом деле, маленький сказочный доктор уже сейчас наелся, и реакция такая большая, это только из-за застенчивости девочки.

Она была готова позволить ему спать в одной постели, на самом деле она уже ожидала кое-чего в своем сердце.

В конце концов, девушки действительно не знают, каковы мужчины?

Это невозможно, возможно, некоторые девочки знают об этих вещах больше, чем мальчики.

Так что, на самом деле, она была не так взволнована, как казалась.

Конечно, Лу Юньсяо знал об этом, иначе он бы не делал таких вещей.

Когда что делать, он всегда был очень четким.

Глава 192

Если бы он был действительно слишком честен, маленький волшебный доктор бормотал бы в

его сердце.

Было бы ужасно, если бы женское тело потеряло свою привлекательность для мужчины.

Поэтому, чтобы не дать маленькому волшебному доктору мыслить сумбурно, ему остается только...

Кашель, почему он чувствует себя немного бесстыдным.

Мысли нахлынули на некоторое время, Лу Юньсяо медленно отвлекся.

Глядя на красивую женщину в его объятиях и видя ее слегка дрожащие красные губы, сердце Лу Юньсяо дрогнуло, и он не мог не медленно придвинуться ближе.

Однако в тот момент, когда Лу Юньсяо собирался вставить его, Сяо Исянь внезапно открыл глаза.

— Ты собираешься вот так забрать мой первый поцелуй?

Маленький волшебный доктор уставился на Лу Юньсяо с ноткой холодности в голосе.

Можно позволить ему воспользоваться преимуществом, но этот парень собирается тайно поцеловать ее, пока она спит?

Для первого поцелуя она представляла множество романтических сцен, но какой бы она ни была, она точно не будет похожа на нынешнюю ситуацию.

Этот парень вдруг захотел ударить его.

"Эм-м-м....."

Лу Юньсяо смущенно улыбнулась, ощущение того, что тебя поймали, немного...

«Ты не можешь открыть его?» Маленький доктор уставился на Лу Юньсяо, этот парень все еще собирается целоваться?

— Вот и все, — мягко вздохнул Лу Юньсяо, поцеловал маленькую волшебную докторшу в щеку, а затем медленно отвел голову.

Действительно, на первый поцелуй следует обратить внимание, но он был возбужден.

Гу Сюньэр: ...

Юн Юн: ...

Это не то, что ты сказал, когда целовал нас.

Скрытая атака, несчастный случай, хе-хе...

Теперь скажи, что первый поцелуй важен.

Ба, человек-собака.

Увидев печальное лицо Лу Юньсяо, Сяо Исянь закатил глаза, этот парень действительно стал смелее.

Поцеловав ее, он ничего не сказал в спешке, но все же чувствовал недовольство, потому что целовал только ее лицо, он становился все смелее.

— Не отпускай меня пока, вставай, — кокетливо сказал маленький доктор, потрепав Лу Юньсяо.

«Не волнуйся, позволь мне еще раз обнять, этого недостаточно».

Лу Юньсяо не двигалась, но крепче обняла нежное тело маленькой волшебной докторши.

Он не хотел отпускать это ароматное и мягкое тело.

Маленькая фея-доктор забавная и злая, но в то же время она также немного радостная и самодовольная. Лу Юньсяо так привязан к ней и одержим ею, что на самом деле она очень счастлива в своем сердце.

«Маленький Бессмертный Доктор, не сопротивляйся, позволь мне сделать это».

«Я всегда буду хорошо к тебе относиться».

Лу Юньсяо внезапно коснулся лба маленького доктора и тихо сказал:

«Ты прекрасно мыслишь. Если ты хочешь догнать эту девушку, тебе лучше работать усерднее».

Маленькая волшебная докторша скривила губы и кокетливо сказала:

Хотя она уже глубоко любит его, сейчас она не может согласиться на это.

Она бесстыжая?

Не хочешь делать серьезное признание, давай устроим романтическое открытие?

Просто хотите избавиться от своего маленького сказочного доктора?

Это еще рано.

«Это... Я недостаточно усердно работал. Что ты хочешь, чтобы я сделал, девочка».

Лу Юньсяо наклонилась вперед и укусила маленькую волшебную докторшу за нос, отчего ее красивое личико тут же покраснело.

«Лу Юньсяо, вставай и езжай», — продолжал сопротивляться маленький сказочный доктор.

"Я не делаю."

«Веришь или нет, но я тебя укушу».

«Письмо, но я не буду открывать его».

«Дерево, оно так хорошо пахнет».

«Ах!!!! Я закушу тебя до смерти».

Одеяло свернулось, и в комнате поднялся шум.

...

"Хсс, больно." Лу Юньсяо, который закончил одеваться, не мог не коснуться своей шеи. Здесь был очень заметен полный след от зуба.

«Это то, чего ты заслуживаешь, кто сказал тебе поцеловать меня», — пожаловалась рядом с ней маленькая волшебная докторша, за исключением ее красных губ, Лу Юньсяо целовал все ее лицо, ее лицо было полно слюны, как она могла не злиться?

Если бы он не преподавал ему урок, он бы подумал, что у маленького сказочного доктора нет характера.

«Я ничего не могу с собой поделаться.» Лу Юньсяо медленно взяла руку маленького сказочного доктора и сказала теплым голосом: «Кто сделал тебя таким очаровательным?»

«Не говори хороших слов, чтобы доставить мне удовольствие, это не сработает», — маленький доктор взглянул на Лу Юньсяо, и его голос был ровным.

Ей это сейчас не нравится.

«Хорошо, хорошо.» Лу Юньсяо слегка улыбнулся, с серьезным лицом, и сказал: «Мы можем пойти позже и купить кое-что, что нам нужно».

«Особенно боевые навыки ядовитого атрибута. Я тоже вчера его видел. Он действительно уникален. Я куплю тебе два тома для практики, а потом мы уйдем и отправимся в другие места для практики, хорошо?»

«Ты можешь это устроить» Сяо Исянь кивнула и обычно создает проблемы, но такие вещи в основном решает Лу Юньсяо, и она редко возражает.

Нежная и нежная, она может играть с небольшим нравом, но она также восхитительна, когда она благоразумна. Это Маленькая Доктор-Фея.

Будь то влюбленность или женитьба дома в качестве жены, Маленькая Доктор-Фея — очень подходящее существование.

«Хорошо, тогда ты можешь снова убратся, а я спущусь вниз и закажу завтрак».

Лу Юньсяо отпустила руку маленького сказочного доктора и подошла к двери.

Положив правую руку на дверную ручку, Лу Юньсяо внезапно повернул голову и улыбнулся: «Маленький доктор, доктор, твой еще нужно починить, он слишком мал и неудобен в руке».

Как только он закончил говорить, он хлопнул дверью, и его фигура полностью исчезла.

Услышав эти слова, милое личико маленькой волшебной докторши, на котором изначально была нежная улыбка, вдруг потемнело.

Она посмотрела вниз, гм... пальцы были очень четкими.

Но он не такой уж и маленький. Я опустил голову и посмотрел на него. Хотя он и не то чтобы торчит, но все же довольно большой. Он должен быть как корова?

«Черт возьми, Лу Юньсяо», — горько выругался маленький сказочный доктор и яростно топнул ногой, — этот парень на самом деле ненавидел ее.

"Но действительно ли он любит большой?"

Поругавшись какое-то время, маленькая волшебная докторша снова начала безумно думать. Отношение Лу Юньсяо оказало на нее большое влияние, и его небрежное предложение заставило маленькую волшебную докторшу снова задуматься.

— Я еще молод, значит, мне пора повзрослеть, — пробормотал маленький сказочный доктор, мысли его были совершенно сбиты с толку.

...

После завтрака Лу Юньсяо и маленький доктор вышли из комнаты.

Маленькая волшебная докторша снова надела бамбуковую шляпу с легкой марлей, прикрывая свое нежное лицо.

Лу Юньсяо взяла нефритовую руку маленькой волшебной докторши и везде купила яд, который ей был нужен.

В «Размышлениях о пути алхимии» также есть записи о ядах, ведь существует разновидность эликсира, называемого ядовитым эликсиром.

Алхимики могут использовать таблетки для спасения людей, но они также могут использовать таблетки для убийства людей.

Раньше Лу Юньсяо не обращал внимания на яды. Он лично не любил пользоваться такими вещами, но ради маленького доктора заставил себя немного понять. Теперь он знает кое-что о всевозможных ядах.

Я должен сказать, что в Империи Идзумо есть полный ассортимент ядов, и они также смехотворно дороги. Походив вокруг, только покупка ядов стоила ему от 70 000 до 80 000 золотых монет.

Это большая семья, как и семья Сяо, прежде чем получить лечебное лекарство, она заработала менее полугода.

Вы должны знать, что в оригинальной книге Сяо Чжань потратил 40 000 золотых монет, чтобы купить бутылку укрепляющей дух духовной жидкости, но в конце концов старейшины семьи Сяо отказались отпустить его и продолжали бесконечно писать.

Не говоря уже о 70 000-80 000 золотых монет Лу Юньсяо.

Даже маленький сказочный доктор восхищался экстравагантностью Лу Юньсяо, тратившей деньги как воду.

«Яды почти куплены. Пойдем посмотрим на боевые навыки. Так уж случилось, что в Городе Сотни Ядов есть Аукцион Сотни Ядов. Наверное, там должно быть то, что нам нужно».

— сказал Лу Юньсяо маленькому сказочному доктору рядом с ним.

«Ну, хорошо», — ответила маленькая фея-доктор, и она, естественно, не возражала против договоренности Лу Юньсяо.

Двое продолжали двигаться вперед, и вскоре они вступили в Аукцион Сотни Ядов.

Масштабы Аукциона Сотни Ядов, естественно, несопоставимы с Аукционами Митры, распространенными по всей Империи Цзя Ма, но и недооценивать его тоже не следует.

Благодаря поддержке Врат Сотни Ядов и аукционному полю Сотни Ядов, он довольно известен.

Кстати говоря, то, что Лу Юньсяо и Маленькая Доктор Фея пришли сюда, было совпадением. Сегодня был ежемесячный аукцион Аукциона Сотни Ядов. На аукционе должны были появиться некоторые редкие и редкие яды и другие редкие предметы.

Поэтому, услышав эту новость, сюда пришло довольно много людей.

Из-за большого количества людей Лу Юньсяо взял маленького доктора и сел прямо в углу.

На Аукционе Сотни Ядов есть ученики Секты Сотни Ядов, которые помогают поддерживать порядок. Лу Юньсяо, который так бросается в глаза, естественно, привлек их внимание, как только вошел.

В конце концов, буквально вчера Лу Юньсяо в одиночку ворвался в Секту Сотни Ядов, и большинство учеников Секты Сотни Ядов узнали его.

«Мастер секты, тот, кого зовут Лу, снова здесь».

Увидев прибытие Лу Юньсяо, ученик Байдумэня поспешно отправился с докладом к Цинь Аню.

"О? Значит, он доставил неприятности?"

В глазах Цинь Аня промелькнула обида, и впервые за столько лет он встретил кого-то прямо у двери, а у него уже чесались зубы от ненависти к Лу Юньсяо.

Просто он боялся Синчэнь Цзяо Лу Юньсяо и своей собственной тиранической силы, поэтому продолжал это скрывать.

Если бы Лу Юньсяо все еще пришел, чтобы создать проблемы сегодня, даже если бы вся секта Сотни Ядов бросилась вперед, он никогда не был бы вежлив с ним.

«Нет, он также привел спутницу, которая должна была прийти для участия в аукционе», — ответил ученик.

— Тогда оставь его пока в покое, спустись первым и продолжай наблюдать за каждым его движением, — Цинь Ан махнул рукой и сказал.

— Да, мастер секты, — поклонился ученик и отступил назад.

Увидев, что ученик медленно пятится, лицо Цинь Ана стало совершенно темным, а выражение его лица выглядело немного свирепым.

«Вы собираетесь участвовать в аукционе, верно? Тогда я выпущу и эту штуку. Я не верю, что вы не поддадитесь искушению».

«Так уж получилось, что предок Хань Шэна во втором поколении тоже придет, и он тоже жаждет этой вещи».

"Давай драться, лучше драться, кто бы ни проиграл, а кто бы выиграл, хе-хе, тебе точно не повезет".

«Лучше, если тебя не побьют и не убьют».

«Даже если ты выиграешь, месть со спины Хань Шэна все еще слишком сильна для тебя».

«Мальчик, это то, чем ты закончишь, когда оскорбишь мою Секту Сотни Ядов. Просто жди конца своей жизни».

Цинь Ан мрачно усмехнулся, в его глазах мелькнул убийственный взгляд.

Они все мастера ядов, как может быть хороший человек? Цинь Аньэн поднялся до конца, и он не знает, сколько камней преткновения было убрано. Он тоже парень, который ест людей, но не выплевывает свои кости .

Что касается того, что он сказал, то отравлять мастеров чрезвычайно привлекательно, поэтому он не беспокоится, что Лу Юньсяо и Хань Шэн не клюнут на удочку.

В конце концов, согласно его информации, хотя Лу Юньсяо не мастер ядов, женщина рядом с ним - мастер ядов.

И Лу Юньсяо, кажется, очень любит эту женщину, поэтому Лу Юньсяо определенно будет бороться за эту женщину ради этой женщины.

Таким образом, Лу Юньсяо и Хань Шэн встретятся лицом к лицу.

На самом деле, если бы не тот факт, что яд в его организме был полностью насыщен, и он толком не умел им пользоваться, он бы никогда его не вынул.

Для мастера яда, даже если он не знает, как его использовать, хорошо иметь его при себе.

Его поведение на этот раз было действительно потому, что он ненавидел Лу Юньсяо до глубины души.

Снова усмехнувшись, Цинь Ан слегка повернулся и вошел в аукционный дом.

...

С этой стороны долгожданный аукцион уже начался, и один лот выставлен на торги.

Лу Юньсяо и Сяо Исянь молча смотрели из зала, но так и не пошевелились.

Хорошую сталь нужно использовать резко. Хотя эти вещи и драгоценны, но пользы от них мало. Если вы безрассудно тратите деньги, и вы не можете позволить себе то, что вам действительно нужно, это настоящая потеря.

«Юньсяо, мне кажется, что кто-то шпионит за нами».

Маленький сказочный доктор дернул Лу Юньсяо за рукав и прошептал.

«За нами наблюдают люди из Байдумэня. Вчера я лично подошел к двери, и все они меня знают. Если я сегодня беспокоюсь, посылать людей следовать за мной — это нормально».

Лу Юньсяо объяснил тихим голосом.

"О, я понял."

Маленький сказочный доктор вдруг понял, пришел в себя и больше не боролся с этой проблемой.

Лу Юньсяо улыбнулся, взял ее нефритовую руку, положил ее на свою ладонь и с большим интересом поиграл ее зелеными пальцами.

«Следующий шестой лот сегодняшнего дня, продвинутый боевой навык уровня Сюань «Ядовитая печать Сен Ша». Стартовая цена составляет 250 000 золотых монет, и каждое повышение цены не должно быть меньше 1000 золотых монет».

На стадии аукциона аукционист начал аукцион.

Обычная стартовая цена высокоуровневых таинственных боевых навыков обычно составляет не более 200 000 золотых монет, но Ядовитая печать смерти Мори сразу достигла 250 000 золотых монет. Вещи, связанные с атрибутом яда, очень дороги в Империи Идзумо.

«Двести шестьдесят тысяч золотых монет».

«Двести семьдесят тысяч золотых монет».

«Я предложу 290 000 золотых монет».

Как только аукционист закончил говорить, люди внизу начали делать ставки один за другим.

В конце концов, это таинственный боевой навык высокого уровня, и он до сих пор очень популярен, а цена внезапно выросла.

«350 000 золотых монет.» Лу Юньсяо открыл рот и немедленно поднял цену до 350 000 золотых монет. Внезапно атмосфера стала тихой.

«Триста шестьдесят тысяч золотых монет.» После минутного молчания вдруг заговорил мужчина средних лет, снова поднимая цену. Его тоже очень заинтересовал этот боевой навык.

— 400 000 золотых монет, — Лу Юньсяо снова спокойно назвал число.

— 410 000 золотых монет, — мужчина средних лет некоторое время колебался, а затем продолжил кричать.

Фактически, 400 000 золотых монет почти достигли максимальной стоимости этой «Ядовитой печати Сен Ша».

Сколько бы его ни было, оно ничего не стоит. Боевые навыки - это боевые навыки в конце концов, а не кунг-фу. Если это таинственный высокоуровневый ядовитый атрибут кунг-фу, по особым правилам Империи Идзумо, он может получить до более чем 600 000 золотых монет.

Но боевые навыки, 400 000 золотых монет почти исчерпаны.

А 410 000 золотых монет, это огромная сумма денег, даже учитывая стоимость мужчины средних лет, она уже близка к пределу, если будет больше, ему действительно будет больно.

Глава 194

«450 000 золотых монет».

Лу Юньсяо снова назвал высокую цену.

Навыки борьбы с ядовитыми атрибутами срочно нужны маленькому доктору, поэтому его не волнует цена, даже если это будет премия, он ее обязательно выиграет.

Так вот, он кричал, что назвал квартиру.

А мужчина средних лет, увидев цену в 450 000, покачал головой, сел,

Лу Юньсяо каждый раз прибавлял от 50 000 до 50 000, очевидно, потому, что он был уверен, что выиграет это боевое мастерство, и у него было много денег.

Зная, что он не может конкурировать, он мог только сдаться.

Таким образом, эта высокоуровневая «ядовитая печать Сен Ша» попала в руки Лу Юньсяо.

«450 000 золотых монет, шип, это так дорого».

Маленькая волшебная докторша высунула язык, все ее тело не принесло 450 000 золотых монет.

Если бы не Лу Юньсяо, она могла бы просто пускать слюни, глядя на эту штуку.

"Все в порядке, это не дорого тратить деньги для вас."

Сжав кончики пальцев маленького сказочного доктора, Лу Юньсяо с улыбкой сказал:

Услышав это, маленькая волшебная докторша почувствовала себя мило, Лу Юньсяо снова флиртовала с ней.

«Я должен тебе деньги, и я верну их тебе в будущем», — тихо сказал маленький сказочный доктор.

Хотя сейчас у нее нет денег, рано или поздно они будут, и она вернет их все Лу Юньсяо.

Хотя ей нравится Лу Юньсяо, она все еще хочет разобраться в этих вещах.

— Заткнись, — голос Лу Юньсяо был немного сердитым.

«А?» Маленький сказочный доктор подозрительно посмотрел на него, не понимая, почему тот разозлился.

«Что мое, то твое. Если ты не хочешь возвращать, если настаиваешь на возврате, позволь мне поцеловать тебя дважды».

Лу Юньсяо сказал ровным тоном.

Нет красоты, привлекающей деньги и богатство.

«Ты думаешь красиво, я не позволю тебе целоваться».

— сердито сказал маленький доктор Сяньцзяо.

Этот парень такой извращенец, он просто знает, как ей воспользоваться.

«Ну, это может не зависеть от тебя, — Лу Юньсяо с улыбкой потер подбородок.

Ты хочешь бежать, когда дотянешься до мяса на его губах?

невозможно!

Твоему маленькому доктору суждено быть человеком моего Лу Юньсяо до конца твоей жизни.

Хотите запустить, не существует.

Итак, давай смиримся с судьбой, Джи Джи.

"Изгой!"

Маленький сказочный доктор непонимающе посмотрел на Лу Юньсяо, а затем дернул рукой.

Лу Юньсяо быстро схватил его, развернул левую руку и, кстати, переплел пальцы.

Маленький сказочный доктор: "..."

Столкнувшись с Лу Юньсяо таким образом, у нее действительно не было выбора, кроме как сделать что-нибудь.

Маленькая фея-доктор надулась и посмотрела на Лу Юньсяо своими прекрасными глазами.

Но Лу Юньсяо было все равно, и он крепко сжал ее нефритовую руку. Теперь, когда он уже схватил ее, он никогда больше не отпустит эту руку в этой жизни.

Аукцион продолжался, и после «Ядовитой печати Сен Ша» следующие предметы становились все более и более ценными.

Но Лу Юньсяо больше не делал ходов, хотя эти вещи выглядели очень хорошо.

Вскоре аукцион подходил к концу, и аукционист на аукционной площадке вдруг сказал: «Следующая последняя часть коллекции, эта коллекция более ценная, и ее выставит на аукцион сам наш мастер секты».

Как сказал аукционист, он отступил назад, и Цинь Ан вышла на сцену сбоку.

«Привет всем, я Цинь Ан. Последний лот сегодня немного особенный, поэтому я лично буду вести аукцион».

Закончив говорить, Цинь Ан хлопнул в ладоши, а официант рядом с ним толкнул небольшую тележку на сцену аукциона.

Красная занавеска приподнялась, открывая хрустальную площадку. В хрустальной платформе

была цветочная клумба. В центре клумбы росла ровная изумрудно-зеленая стройная трава. Над травинкой был слабый белый туман.

Однако как только появилась эта обыкновенная трава, весь аукционный дом вдруг стал сенсацией.

Любой знающий мастер ядов узнает эту траву с первого взгляда.

«Это... Небесная Иллюзорная Духовная Ядовитая Трава?» Лу Юньсяо и Сяо Исянь сказали это почти одновременно, с выражением удивления на лицах.

Ядовитая трава Тяньхуаньлин, это своего рода лекарственная трава, но это разновидность лекарственной травы, которая содержит сильный яд.

Более того, токсин, содержащийся в ядовитой траве иллюзорного духа, очень особенный, это не обычный едкий анатоксин или нейротоксин, а полный токсин души.

Такого рода токсин может напрямую заразить или даже уничтожить душу человека, что можно назвать ужасающим.

Этот вид токсина слишком опасен, настолько опасен, что обычные мастера ядов не могут его использовать.

Однако то, что рождается с ним, должно быть полезным. Хотя ядовитая трава чрезвычайно ядовита и не может быть использована напрямую, это самое важное лекарство для приготовления яда призрака души.

Яд фантома души, токсин, который может быть поглощен отравителем. После поглощения отравитель получит возможность использовать яд фантома души.

Яд фантома души, как следует из названия, может напрямую атаковать душу, что за ужасный метод.

Способность напрямую игнорировать тело и причинять боль душе, как люди могут не стекаться к такой способности.

Просто мало кто знает о способе приготовления яда духовного фантома.

Но если вы не знаете, вы не знаете, одной травы яда духа небесной магии достаточно, чтобы пробудить жадность этих мастеров ядов.

Мастера ядов рождаются с сильной жаждой яда, и ядовитая трава Тяньхуаньлин не является исключением.

Все та же фраза, даже если вы не знаете, как ее использовать, для мастера ядов большое удовольствие наблюдать за ней рядом с вами.

И, кстати, хотя людей, умеющих готовить фантомный яд души, немного, но все же есть.

Например, Маленький Доктор Бессмертный, у которого были красочные ядовитые писания, и Хань Шэн, который сидел в авангарде аукциона.

Хань Шэн родился в секте ядовитых скорпионов, а секта ядовитых скорпионов является вспомогательной силой секты десяти тысяч скорпионов. Он знал, как настроить яд фантома души.

Чего ему не хватало, так это не метода настройки, а редкого Небесного Иллюзорного Духа Ядовитого Сорняка.

Так что, само собой разумеется, его глаза были чрезвычайно горячими.

«Юньсяо.» Точно так же маленький сказочный доктор не мог не смотреть на Лу Юньсяо.

Эта вещь для нее также имеет роковое влечение.

«Не волнуйся.» Лу Юньсяо легко выплюнул два слова. Поскольку маленький доктор хотел этого, он, естественно, изо всех сил старался снять это.

— Спасибо, — тихо сказал маленький сказочный доктор.

«Не говори таких экстравагантных вещей, раз ты этого хочешь, то я обязательно достану это для тебя».

Лу Юньсяо махнул рукой и сказал.

— Юньсяо, ты такой добрый, — тихо пробормотал маленький сказочный доктор.

«Раз я такой хороший, то это...?» Лу Юньсяо поднял брови, указал на свои губы и посмотрел на нее с улыбкой.

— Хорошо, — маленькая доктор Сяньцяо покраснела, словно вот-вот истечет кровью, но все же слегка приоткрыла свои ярко-красные губы и издала слабый комариный голос.

Что Лу Юньсяо так обращалась с ней, чего еще она могла желать?

Если вас поцелуют, вас будут целовать, в любом случае, вы его уже идентифицировали.

Напротив, Лу Юньсяо на мгновение опешил, и его удивили слова маленького доктора.

Но вскоре он отреагировал, на его лице появилась улыбка, а поцелуй был открытым и откровенным, он вдруг с нетерпением ждал этого.

Слегка проведя глазами, Лу Юньсяо посмотрел на сцену аукциона. В этот момент боевой дух Цинь Аня вспыхнул, и тиранический боевой дух уровня Доуван внезапно охватил аудиторию.

Глава 195

Импульс был подобен приливу, и гнетущая сила Шестизвездного боевого короля распространилась во всех направлениях.

Вот почему Цинь Ан лично председательствовал на последнем аукционе.

Ядовитая трава Тяньхуаньлин слишком драгоценна, если не хватит сил, чтобы сдержать ее, некоторые отважные мастера ядов могут схватить ее прямо на месте.

В Империи Идзумо много мастеров ядов, и порядок беспорядочный. Большинство сильных людей свободны и своевольны. Это слишком обычное дело, чтобы выхватывать предметы с аукциона.

Но с силой шестизвездного боевого короля Цинь Ана в качестве сдерживающего фактора все будет по-другому. Тем, кто хочет сделать ход, придется взвесить собственный вес.

Конечно же, после того, как аура Цинь Ана была высвобождена, волнение толпы постепенно исчезло. Хотя глаза многих мастеров яда все еще были полны тоски, безумие сдерживалось.

В конце концов, хотя эти мастера ядов высокомерны, им все же не хватает уверенности, чтобы украсть вещи у шестизвездного боевого короля.

Видя, что волнение в толпе постепенно утихло, Цинь Ан слегка приподнял уголки рта и громко сказал: «Все знают о редкости ядовитого сорняка Небесного Иллюзорного Духа, поэтому на этот аукцион не принимаются золотые монеты, только форма бартер принимается. Доступны боевые навыки, магические ядра, эликсир или различные редкие яды, и тот, кто подороже, получит их».

«Теперь аукцион может начаться».

Цинь Ан улыбнулся и прямо объявил о начале аукциона.

«Бартер?» Маленький сказочный доктор посмотрел на Лу Юньсяо с уродливым лицом:
«Юньсяо, ты готов?»

Если она просила денег, то не волновалась, потому что знала, что у Лу Юньсяо много денег.

Но с бартером она сошла с ума.

Это правда, что у Лу Юньсяо много боевых навыков высокого уровня, но не стоит менять эти вещи на дух небесного фантома и ядовитую траву.

И она также не хотела, чтобы Лу Юньсяо променяла на это свои базовые боевые искусства и боевые навыки, даже если ей действительно была нужна ядовитая трава Небесного Иллюзорного Духа.

«Бартер? Это лучшее. Если я потрачу деньги, я, возможно, не смогу их выиграть, но если я захочу обменять, я соглашусь на этот ядовитый сорняк небесного фантомного духа».

Лу Юньсяо усмехнулся и начал торговаться, чего он и хотел.

«А?» Маленький доктор моргнул, и реакция Лу Юньсяо была немного неожиданной.

«Не волнуйся, если я скажу тебе достать его, я обязательно передам его тебе. Я никогда не нарушу данное тебе обещание».

Ущипнув маленькую руку маленького сказочного доктора, Лу Юньсяо серьезно сказал:

Он человек, который держит свое слово, не говоря уже о том, что женщина перед ним - это женщина, в которую он верит, поэтому он не может нарушить данное ей обещание.

Мужчины всегда хотят сохранить лицо, особенно перед женщиной, которая им нравится.

нет?

Если ты не можешь этого сделать, ты должен это сделать, не говоря уже о Лу Юньсяо, он действительно хорош в этом.

«У тебя есть еще какие-нибудь драгоценности?» — с любопытством спросил маленький сказочный доктор.

«Более того, этого более чем достаточно, чтобы купить всю империю Идзумо».

Лу Юньсяо слегка улыбнулся, если бы все сделки были бартерными, то он точно считался бы самым богатым человеком на материке, а не одним из них.

— Хвастовство, — скривила губы маленькая волшебная докторша, как она могла поверить таким словам.

«Вы узнаете позже», — сказал Лу Юньсяо с улыбкой, а затем перевел взгляд на стадию аукциона, в этот момент сделки в этой области достигли лихорадочного уровня.

«Я дам тебе таинственную технику атрибута яда высокого уровня и магическое ядро скорпиона темной магии четвертого уровня».

Мужчина в сером встал и громко сказал:

«Недостаточно.» Прежде чем кто-либо еще успел заговорить, Цинь Ан покачал головой и прямо отказался.

Эта цена не была даже половиной цены Ядовитого сорняка Духа Небесной Магии в его уме.

Хотя навыки атрибута яда высокого уровня уровня Сюань очень ценны, они все же намного уступают ядовитой траве Тяньхуаньлин.

Что касается магического ядра темного скорпиона четвертого порядка, ты шутишь?

У тебя хватило наглости сказать это?

«Старик выпустил том высокоуровневых упражнений уровня Сюань с атрибутами яда, два тома боевых навыков ядовитого типа среднего уровня с атрибутами уровня Сюань и магическое ядро пятого уровня».

Встал старик в черной мантии, это боевой король с уровнем около двух звезд.

Такую цену могут предложить только те, кто находится на уровне Douwang. Честно говоря, эта цена уже довольно высока.

Хотя Ядовитая Трава Духа Небесной Иллюзии является драгоценной, мало кто знает, как

настроить Яд Иллюзии Души, что в определенной степени ослабляет его ценность, поэтому цена старика уже довольно схожа.

Когда старик открыл рот, Цинь Ан на мгновение задумался: не то чтобы он хотел заключить сделку, но его целью был Лу Юньсяо с самого начала и до конца.

Если бы он хотел заключить сделку, он хотел бы обменять ее только на Лу Юньсяо. В конце концов, он мог бы завершить свой план по убийству кого-нибудь одолженным ножом. Однако Лу Юньсяо промолчал и был совершенно спокоен.

К тому же цена старика была уже очень высока, так что он не мог отказаться от нее напрямую.

«Есть ли кто-нибудь, у кого есть более высокая ставка? Если нет, то ядовитый сорняк призрака этого дня будет принадлежать этому другу».

Цинь Ан громко заговорил, его взгляд скользнул по Лу Юньсяо и молодому человеку в первом ряду.

Эти двое являются объектами его внимания.

«Один том боевых искусств высокого уровня уровня Сюань с атрибутом яда, два тома боевых навыков высокого уровня уровня Сюань с атрибутом яда, плюс порция яда Змеи Небесного Духа».

В первом ряду аукциона молодой человек в темно-зеленой мантии ядовитого скорпиона говорил тихо, с долей лени в тоне.

Этот человек — Хань Шэн, молодой патриарх секты Ядовитых Скорпионов, а также второй предок, о котором говорил Цинь Ан.

Цена, которую он предложил, была выше, чем у старика в черной мантии.

Излишне говорить, что таинственные боевые навыки высокого уровня, яд Змеи Небесного Духа - редкий и странный яд. магическое ядро. Особенно для мастеров ядов, оно еще более ценно.

Как только цена стала известна, боевой король в черной мантии немедленно сел, цена была выше его сил.

Более того, Хань Шэн не был тем, кого он мог обидеть.

«Мастер секты Хань Шао действительно щедр», — польстил Цинь Ан, а затем закричал: «Есть

ли более высокая ставка?»

«Если такой вещи нет, то сегодняшняя ядовитая трава призрачного духа принадлежит Молодому Мастеру Ханю».

Услышав слова Цинь Ана, Хань Шэн пренебрежительно улыбнулся: «С его ценой есть ли кто-нибудь, кто может превзойти его?»

Даже если бы это было так, с его статусом молодого сюзерена секты ядовитых скорпионов, поскольку он сделал предложение, никто не осмелился бы бросить вызов его величеству. Это была его уверенность как молодого сюзерена секты ядовитых скорпионов.

В конце концов, его отец был настоящей электростанцией Доу Хуана.

Разница между Доу Хуаном и Доу Ваном — огромная разница.

Он представляет собой нечто совершенно другое.

Доу Вана можно рассматривать только как могущественную партию, но Доу Хуан уже является настоящей могущественной силой Империи Идзумо.

Если не считать ветерана Доу Цзуна из секты Ваньсе, могучая сила Доу Хуана уже является главным существом в Империи Идзумо.

С таким прошлым кто-нибудь посмеет быть его врагом?

Это невозможно, поэтому Хань Шэн действительно полон уверенности.

<http://tl.rulate.ru/book/81727/2598250>